

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/1-00-00

БАГДАСАРЯН Артем Олегович,
«Национальный центр управления в кризисных ситуациях» МЧС России,
г. Москва, Россия
minikorobka2000@mail.ru

Artem O. BAGDASARYAN,
National Center for Crisis Situations, EMERCOM of
Russia,
Moscow, Russia
minikorobka2000@mail.ru

ЭВАКУАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

THE EVACUATION OF INDUSTRY IN RUSSIA DURING THE FIRST WORLD WAR

В годы Первой мировой войны в России впервые столкнулись с необходимостью проведения эвакуации промышленности из прифронтовых районов вглубь империи. Это был первый опыт в нашей стране по переносу крупнейших предприятий и заводов во внутренние области империи. Но, несмотря на возросший сегодня интерес к событиям войны 1914–1918 гг., вопросы осуществления эвакуации заводов и фабрик в России до сих пор остаются недостаточно исследованными. Широкомасштабное наступление германской армии в 1915 г. на Восточном фронте создало угрозу захвата важных промышленных центров страны. В связи с этим российское правительство вынуждено было приступить к проведению мероприятий по выводу наиболее значимых заводов, предприятий и фабрик из западных губерний в глубокий тыл. В статье рассматриваются вопросы осуществления эвакуации промышленных объектов. Автор освещает деятельность государственных и военных органов управления, а также общественных организаций по решению этой задачи. Представлен анализ законодательных актов в данной области. Кроме того, в статье прослеживается попытка проследить влияние проведения эвакуационных мероприятий на состояние экономики в России в годы Первой мировой войны.

During the First World War in Russia the need for evacuation of industry from the war zones into the empire depths arose for the first time. This was the first major transfer of the largest enterprises and factories into the inner regions of the empire. But today, despite the increased interest in the events of the war of 1914-1918, the questions of the evacuation of factories and plants in Russia are still not sufficiently investigated. The large-scale incursion of the German army in 1915 on the eastern front posed a threat to capture the important industrial centers of the western regions of the country. Thereby, the Russian government was forced to initiate necessary actions for the withdrawal of the most significant factories, enterprises and plants from the western provinces to the hinterland. This article discusses the implementation of the evacuation of industrial sites and factories. The author covers the activities of government and military authorities, as well as non-governmental organizations to address the problem and provides the analysis of the legislation in this area. In addition, the article follows the attempt to trace the influence of the evacuation events on the economy in Russian Empire during the First World War.

Ключевые слова: Первая мировая война, эвакуация, промышленность, заводы, предприятия, экономика, тыл, боевые действия, армия, производство.

Keywords: First World War, evacuation, industry, plants, factories, economy, rear, combat actions, army, manufactory

По мнению большинства историков, Первая мировая война стала первым крупномасштабным вооруженным конфликтом, где решающее значение в достижении победы стали играть факторы уровня экономической мощи противоборствующих сторон и состояния развития их промышленности. Так, доктор экономических наук, профессор Г.И. Шигалин¹ отмечал, что войны, предшествующие Первой мировой, не охватывали так глубоко и многообразно всей экономической жизни и не находились в такой всесторонней зависимости от экономики страны. Это было связано с отсутствием необходимости мобилизации для обслуживания войны всех экономических ресурсов страны, так как материальные потребности сравнительно небольших армий, при относительно низком уровне военной техники, ограниченном масштабе и скоротечности боевых действий, можно было удовлетворять или за счет средств, имевшихся на театре войны, или за счет накопленных в мирное время запасов [1, с. 6].

Но уже в период войны 1914–1918 гг. длительность и напряженность боевых операций вызывают такой колоссальный приток материальных ресурсов и требуют такого напряжения всех сил и средств противоборствующих сторон, что становится необходимым мобилизация всего народного хозяйства страны для удовлетворения нужд войны [2, с. 5, 6, 9].

Стоит отметить, что и в предшествующие Первой мировой войне годы начала XX века современники отмечали всевозрастающую роль экономического фактора в предстоящем глобальном военном конфликте. Например, один из крупнейших русских военных теоретиков генерал Н.П. Михневич в своем обширном труде «Стратегия», вышедшем в 1899–1901 гг., говорил о большом значении в достижении победы экономической составляющей. Автор отмечал, что в настоящее время победа зависит «не столько от числа и энергии, сколько от экономического развития», а исход войны будет диктоваться не только действиями армий, но и уровнем исто-

¹ Шигалин Григорий Иванович – доктор экономических наук, профессор, полковник интендантской службы, преподаватель Военной Академии тыла и снабжения (ныне Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва)

щения моральных и материальных сил и средств воюющих сторон. Особое место отводилось проблеме «разрушения экономического благосостояния» [3, с. 93].

В появившейся в 1898 г. многотомной работе видного российского ученого, банкира и мецената И.С. Блюха «Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношении» также говорилось о возрастающей роли и негативных последствиях в экономике в надвигающейся общеевропейской войне [4, с. 5].

Такое же мнение превалировало и среди зарубежных общественных деятелей, политиков, военных теоретиков и ученых.

Первая мировая война показала состоятельность этих взглядов. В сложившихся условиях первостепенное значение приобретало максимальное использование не только имеющейся в стране промышленной базы, но и захваченной у противника. К примеру, Германия кроме собственных угольных копей довольно широко использовала запасы на территории оккупированных Бельгии, Северной Франции и Домбровского бассейна Польши [5, с. 53].

Таким образом, большую актуальность приобретала необходимость недопущения попадания важнейших объектов экономики в руки противника. Одним из способов выполнения этой задачи стала эвакуация из прифронтовых территорий различных предприятий, заводов и фабрик в глубокий тыл страны.

Следует заметить, что изучение вопросов эвакуации промышленности в годы Первой мировой войны до сих пор остается малоизученными эпизодами Великой войны 1914–1918 гг. Однако именно в этот период в России столкнулись с необходимостью осуществления переноса крупных промышленных объектов, работающих на оборону, из прифронтовой зоны в районы глубокого тыла.

Забвение этого вопроса связано с тем, что последующие в стране в 1917 г. революционные события, подписание Брест-Литовского мирного договора с Центральными державами, гражданская война, смена формы правления и структуры государственного управления не позволили полноценно оценить эффективность проведенных эвакуационных мероприятий. На большей части территорий, подвергшихся эвакуации, были образованы новые государственные образования, а вывезенные предприятия перестали существовать.

На фоне возросшего интереса к событиям Первой мировой войны изучение процессов проведения эвакуации промышленности в России является актуальной темой для исследования новых и малоизученных эпизодов отечественной истории.

Перед началом Первой мировой войны серьезной работы по подготовке эвакуации предприятий и учреждений в России не велось. Как считает российский историк экономики А.А. Мелий, это объясняется тем, что оперативный план войны, разрабатываемый русским командованием, предусматривал перенос тяжести боевых действий на территорию Германии и Австро-Венгрии [6, с. 46]. Но тяжелая обстановка, сложившаяся в результате масштабного наступления германской армии на Восточном фронте в 1915 г., создала угрозу захвата развитых промышленных районов в Польше, Белоруссии и Прибалтике. Эти обстоятельства потребовали от русского правительства и командования принятия энергичных мер для организации эвакуации промышленных объектов из угрожаемых районов глубоко в тыл и восстановления там их работы.

Первоначально решение вопросов эвакуации было сосредоточено в руках различных военных и армейских органов, порою никак не взаимодействующих друг с другом. Также отсутствовала соответствующая нормативная база.

Однако уже в январе 1915 г. администрация Варшавы стала прорабатывать вопрос о переносе во внутренние губернии империи ряда варшавских фабрик по производству обуви [7]. 4 (17) июля этого же года, когда стала явной угроза захвата польской столицы, варшавским генерал-губернатором князем П.Н. Енгальчевым был отдан приказ инспектору артиллерии генерал-майору Н.В. Шульге о проведении в трехдневный срок эвакуации из города заводов, имеющих наиболее важное значение для нужд обороны. В этих целях командующий 2-й армией предложил временно освободить от реквизиции транспортные средства, обслуживающие заводы и различные продовольственные объекты. Для устранения финансовых проблем, связанных с эвакуацией, Советом Министров было принято решение на выделение в распоряжение Главного начальника снабжений фронта кредита в объеме 50 млн рублей [8]. Но принятые меры оказались запоздалыми, и большая часть промышленных предприятий Варшавской губернии не была своевременно выведена и досталась противнику [6, с. 47]. Из польской столицы были вывезены более или менее полно лишь немногие важнейшие металлообрабатывающие предприятия. По данным Центрального военно-промышленного комитета, из Варшавы с районом было эвакуировано 85 предприятий, в том числе шесть мелких торговых учреждений [9, с. 216, 217].

В этот период некоторые группы буржуазии стали торопить правительство с проведением эвакуации промышленности из крупных районов Российской Империи. В июне 1915 г. члены военно-технического комитета при Всероссийском городском союзе обратились к министру торговли и промышленности со специальным письмом, в котором писали: «Совершенно недопустимым является дальнейшее сохранение в таких местностях, как Рига, Варшава и т.п., крупных предприятий обрабатывающей промышленности, которые готовят предметы военного снаряжения или так или иначе с этим делом связаны. Необходимо поэтому спешное принятие правительством решительных мер к переносу таких предприятий в более благоприятную обстановку глубокого тыла» [9, с. 215].

В то же время эвакуационные мероприятия начинают повсеместно проводиться в большинстве угрожаемых районов театра военных действий.

25 июля (7 августа) 1915 г. был опубликован приказ главного начальника Двинского военного округа о предоставлении заводам, изготавливающим предметы, необходимые для «государственных надобностей», права на вывоз из городов Двинска и Вильно во «внутреннюю Россию» заводского оборудования и материалов. За организацию их вывоза отвечал Штаб округа [10].

Особое внимание было отдано проведению эвакуации промышленности из Рижского района. В конце мая 1915 г. командующий Северо-Западным фронтом генерал от инфантерии М.В. Алексеев поставил перед Верховным главнокомандующим вопрос об эвакуации предприятий и имущества, необходимых для работы военного ведомства [9, с. 219]. Первоначально решением этой задачи занимался помощник главного начальника Двинского военного округа по гражданской части генерал-лейтенант П.Г. Курлов, чья деятельность по эвакуации была признана неудовлетворительной [9, с. 220].

24 июня (7 июля) 1915 г. на заседании Особого совещания по обороне председатель Государственной Думы М.В. Родзянко указал на недостаточное решение вопроса эвакуации предприятий из Риги, которых, по его сведению, насчитывалось до 500 заводов, о чем было сообщено в штаб Верховного главнокомандующего. Кроме того, на Совещании решили, что генерал П.Г. Курлов не должен привлекаться к выполнению такой задачи, а необходимо назначить в этих целях по указанию верховного главнокомандования особое ответственное лицо [11, с. 77-78].

Поэтому в июле 1915 г. данная задача была возложена на начальника Сестрорецкого оружейного завода генерал-майора А.П. Залюбовского [12]. От командующего 5-й армией генерала от кавалерии П.А. Плеве ему были предоставлены неограниченные полномочия по осуществлению эвакуации промышленности из Рижского района [13, с. 8].

Генералом Залюбовским была образована специальная комиссия, в компетенцию которой входило проведение осмотра предприятий, решение очередности и порядка их эвакуации [14]. Организация своевременного и качественного демонтажа материальных ценностей и их погрузка на подвижной состав была возложена на директоров и управляющих заводов. Им же предоставлялось право самостоятельного выбора места, куда должно быть перевезено предприятие; ставилось условие немедленного восстановления производства [13, с. 9]. Кроме того, Правительство гарантировало им бесплатный провоз всего оборудования и материалов, готовых изделий и рабочих [15; 16].

С целью недопущения путаницы в перевозке имущества предприятий крупные заводы грузились на подвижной состав на территории эвакуируемого объекта, а мелкие фабрики и мастерские получали отдельные вагоны [17, с. 13].

Вывоз промышленности во внутренние губернии империи европейской части России осуществлялся железнодорожным транспортом. Например, в Нижний Новгород через Москву был вывезен целый ряд рижских фабрик и заводов, среди которых были рижский металлический завод Фельзер, джутовая мануфактура, рижский металлический завод «Этна». Только для перевозки завода «Этна» было выделено 110 вагонов, а для завода Фельзер – 160 вагонов [1]. Для развертывания в Нижнем Новгороде эвакуированных заводов было принято решение включить представителей министерства торговли и промышленности и Всероссийского земского и городского союзов [11, с. 104-105].

Также для эвакуации промышленности генералом Залюбовским было принято решение использовать Балтийский флот. Но таким образом осуществлялся вывоз только тех предприятий, которые переводились в Петроград, поэтому доля участия флота в этом процессе была незначительной по сравнению с железнодорожным транспортом [13, с. 9].

Всего за период до 1 сентября 1915 г. из Риги было эвакуировано 172 предприятия. В основном они были вывезены в Москву, Петроград, Нижний Новгород. Крупнейшие металлообрабатывающие и машиностроительные рижские заводы разместились в Екатеринославе, Харько-

ве, Донбассе, Нижним Новгородом, Москве, и лишь незначительное количество предприятий было переброшено на север и в восточные районы страны [9, с. 222-223].

За эвакуацию предприятий из районов, прилегающих к Юго-Западному фронту, отвечал главный начальник снабжения фронта. Его указания исполнялись губернаторами, которые и составляли особые планы эвакуации городов. Для учета промышленных предприятий края и определения их значения для обороны государства был привлечен также и Киевский военно-промышленный комитет, который создал специальные подкомиссии в Волынской, Подольской и Киевской губерниях. До образования военно-промышленных комитетов вопросы эвакуации промышленности были сосредоточены в руках местной полиции.

Однако такая организация управления работой по эвакуации не дала положительного результата, и из юго-западных губерний смогли вывезти только отдельные предприятия [9, с. 224].

В 1915 г. стало ясно, что существующие государственные органы управления оказались неспособны решать поставленные войной задачи. Возникла необходимость в создании чрезвычайных органов. В 1915 г. был образован межведомственный орган – Особое совещание. Ему, состоявшему из представителей различных учреждений, ведомств и организаций, предстояло сыграть особую роль в реализации мероприятий по эвакуации промышленности из угрожаемых районов [18].

26 августа (8 сентября) 1915 г. на заседании Особого совещания по обороне член Государственного Совета В.И. Гурко внес предложение об образовании при Совещании эвакуационной комиссии, которая отвечала бы за организацию размещения эвакуируемых предприятий; отметил необходимость принятия этого решения, так как разработка планов эвакуации должна была учитывать предложения уже образованных аналогичных подкомиссий Государственной Думы и Совещания при Министерстве промышленности и торговли [11, с. 210].

Таким образом, видно, что к началу осени 1915 г., когда германской армией была занята значительная территория империи, не существовало единого органа, ответственного за организацию эвакуации промышленности. Перенос предприятий, заводов и фабрик осуществлялся стихийно, неорганизованно. Зачастую за выполнение этой задачи отвечали различные комиссии, комиссия Министерства промышленности и торговли, губернские власти, фронтовое и армейское командование. Все это не способствовало качественному решению вопроса эвакуации.

Особое совещание должно было изменить положение дел в организации эвакуации промышленности из прифронтовых районов и развертывании предприятий во внутренних губерниях. 18 сентября (1 октября) 1915 г. председателем Особого совещания по обороне, Военным министром генералом от инфантерии А.А. Поливановым были утверждены «Правила о способах и порядках оказания содействия эвакуируемых предприятий к возобновлению их деятельности на новых местах». Для выполнения задачи по развертыванию эвакуируемых предприятий было решено создавать специальные Комиссии по восстановлению на местах. Предложено было образовать их в 11 городах: Баку, Екатеринославе, Екатеринбурге, Казани, Москве, Нижнем Новгороде, Омске, Ростове-на-Дону, Самаре, Саратове и Харькове.

Особая роль отводилась местным военно-промышленным комитетам, которые до образования названных Комиссий должны были составлять примерный план размещения эвакуируемых предприятий, заниматься подготовкой помещений и складов для хранения вывезенного имущества, выяснять состояние перевозочных и разгрузочных средств и т.д. [19, с. 10, 12].

Кроме того, в составе Особого совещания были образованы совещания в следующих промышленных районах: Петроградском, Ревельском, Московском, Киевском, Екатеринославском, Харьковском, Ростовском, Уральском, Сибирском, Нижегородском, Кавказском, Одесском [11, с. 591-592; 19, с. 116-117; 20]. В их компетенции также было решение вопросов эвакуации или же размещения эвакуированных предприятий на местах.

2 (15) октября 1915 г. Председателем Особого Совещания по обороне было утверждено «Положение о комиссиях по эвакуации». Данное положение определило перечень промышленных объектов, подлежащих эвакуации, компетенцию различных должностных лиц и порядок осуществления мер, прописанных в документе.

В соответствии с этим Положением эвакуации подлежали промышленные предприятия, торговые предприятия, располагающие запасами товаров, учреждения и имущество, необходимое для удовлетворения нужд обороны или имеющих государственное значение. Началом эвакуации стало принято считать момент официального издания военными властями приказа об эвакуации, которая должна была осуществляться по заранее составленным подготовительными комиссиями или эвакуационными комиссиями планам эвакуации. Такие планы определяли порядок перенесения предприятий, число вагонов и иных перевозочных средств, размер пособий для эвакуации предприятий и рабочих, места назначения каждого перевозимого предприятия.

Образование подготовительных комиссий было возложено на местные военно-промышленные комитеты, которые определяли их состав и порядок работы.

Исполнение и осуществление эвакуации было возложено на начальников снабжения армий соответствующего фронта.

На эвакуационные комиссии возлагались вопросы содействия предприятиям по возобновлению ими производства на новых местах [19, с. 1, 4, 5, 7, 9].

В дальнейшем для улучшения работы эвакуационных комиссий в 1916 г. было предложено образовать районные подкомиссии, которые должны были создаваться с разрешения фронтового начальства и были подчинены командованию армий [21, с. 91].

Таким образом, осенью 1915 г. был утвержден законодательный акт, который регулировал всю деятельность различных военных и гражданских органов управления по перевозке промышленности из угрожаемых районов и ее развертыванию во внутренних губерниях империи.

Однако стоит отметить, что эвакуируемые предприятия не всегда восстанавливали свою деятельность. Иногда их имущество и оборудование передавалось на другие заводы для увеличения выпуска продукции. Так, к примеру, станки снарядного отделения рижских заводов «Саламандра» были переданы Пермскому пушечному заводу [11, с. 230].

Одним из самых слабых мест в эвакуации предприятий было их размещение и запуск. Так, при эвакуации Рижского района из 395 предприятий в Петрограде было размещено только 30. При этом не учитывалось то обстоятельство, что в случае прекращения подвоза угля в город не удастся обеспечить топливом уже имеющиеся в Петрограде заводы и фабрики [6, с. 47].

Бывали случаи, когда администрация заводов специально саботировала эвакуацию своего предприятия. Так, Русско-Балтийский завод, эвакуированный из Риги, был выгружен в поле около Твери, потом опять перевезен на новое место и до конца войны так и не запустил свое производство. Или же главный директор крупнейшего завода в Риге по производству резиновых изделий «Проводник», получив пособие на эвакуацию в размере 850 тыс. руб., все медлил с погрузкой, после этого сымитировал забастовку рабочих и скоропостижно покинул город. При эвакуации морем также были случаи халатного отношения со стороны командования Балтийским флотом. Например, во время перевозки двух миноносцев и оборудования верфи пароходы были задержаны по распоряжению командования флотом в районе Моонзунда на трое суток, пока один из кораблей не был потоплен немецкой подводной лодкой [13, с. 10-12].

Негативно сказывалась на качестве проведения эвакуационных мероприятий и работа железнодорожного транспорта. Вся железнодорожная сеть была разделена на две части: одна подчинялась Министерству путей и сообщения, вторая находилась в ведении Управления путей сообщения – органа Штаба Верховного главнокомандующего. Зачастую такая организация приводила к несогласованным распоряжениям и действиям. Особые проблемы возникали на железных дорогах, чьи линии находились в пределах разных фронтов и одновременно в тылу и подчинялись нескольким начальникам и учреждениям одновременно [22, с. 93, 94]. Все это отрицательно сказывалось на перевозке эвакуируемых заводов.

Медленными темпами проходило и восстановление вывезенных предприятий. Так, только через год после эвакуации к работе приступили лишь 20-25 % крупных заводов [6, с.48].

Но, несмотря на все трудности, связанные с осуществлением эвакуации промышленности из угрожаемых районов, российские военные и государственные органы получили богатый и положительный опыт в области осуществления эвакуационных мероприятий. Был образован чрезвычайный орган и компетентная структура, в ведении которой находилось решение эвакуационных вопросов, выработана единая законодательная база в этой области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Эвакуация рижских фабрик в Нижний Новгород // Виленские новости. – 1915. – 4 августа. – № 211. – С. 2.
2. Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну. – М.: Воениздат, 1956. – 332 с.
3. Стрков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. – М.: Воениздат, 1974. – 616 с.
4. Прокопович С.Н. Война и народное хозяйство / С.Н. Прокопович. - 2-е изд., доп. – М., 1918. – 264 с.
5. Хмельницкая Е. Военная экономика Германии 1914–1918 гг. Опыт теоретического анализа военного хозяйства. – М.-Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1929. – 239 с.
6. Мелия А.А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 352 с.
7. Перенесение фабрик // Виленский вестник. – 1915. – 11 января. – № 3508. – С. 4.
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф.215 Оп.1 Д.260. Л.3, 24, 61.
9. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. – М.: Наука, 1973. – 656 с.
10. Объявления // Виленские новости. – 1915. – 25 июля. – № 202. – С. 2.
11. Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО), 1915–1918 гг.: публикация, 1915 год. – М.: Ин-т истории СССР, 1975. – 626 с.

12. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.1932 Оп.12. Д.5. Л.208.
13. Залюбовский А. Эвакуация промышленных и торговых предприятий города Риги и его окрестностей во второй половине 1915 года // Артиллерийский вестник. – Белград, 1935. – № 15. – С. 2-13.
14. Рижский гражданин // Рижское утро. – 1915. – 27 августа. – № 3. – С. 2.
15. В Риге // Виленские новости. – 1915. – 13 июля. – № 190. – С. 1.
16. Перевод рижских заводов во внутренние губернии // Виленский вестник. – 1915. – 13 июля. – № 3689. – С. 1.
17. Залюбовский А. Эвакуация промышленных и торговых предприятий города Риги и его окрестностей во второй половине 1915 года // Артиллерийский вестник. – Белград, 1936. – № 16. – С. 10-17.
18. Особые совещания [Электронный ресурс]: История отечественного государства и права. Ч. I: Учебник. / Под ред. проф. О.И. Чистякова. Режим доступа URL: <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-6/194.htm>. (дата обращения: 16.07.2016).
19. Эвакуация и реквизиция: Справочник действующих узаконений и распоряжений по эвакуации, розыску эвакуированных грузов и реквизиции. / Центральный военно-промышленный комитет. Неофициальное издание. – Петроград: Эвакуационно-реквизиционный отдел, 1916. – 172 с.
20. РГВИА. Ф.507. Оп.3. Д.15. Л.20об.
21. Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО), 1915–1918 гг.: публикация, 1916 год. – М.: Ин-т истории СССР, 1977. – 860 с.
22. Сенин А.С. Генерал С.А. Ронжин и его очерк о российских железных дорогах в Первую мировую войну // Новый исторический вестник. – 2013. – № 38. – С. 83-125.

REFERENCES

1. Evakuatsiya rizhskikh fabrik v Nizhniy Novgorod. [The evacuation of Riga factories]. Vilenskie novosti. 1915. 4 avgusta. № 211. P. 2.
2. Shigalin G.I. Voennaya ekonomika v pervuyu mirovuyu voynu. [The military economy in the First World War]. M.: Voenizdat, 1956. 332 p.
3. Stokov A.A. Vooruzhennyye sily i voennoe iskusstvo v pervoy mirovoy voyne. [The armed forces and the military science in the First World War]. M.: Voenizdat, 1974. 616 p.
4. Prokopovich S.N. Voyna i narodnoe khozyaystvo [The war and the national economy]. S.N. Prokopovich. 2-e izd., dop. M., 1918. 264 p.
5. Khmel'nitskaya E. Voennaya ekonomika Germanii 1914-1918 gg. Opyt teoreticheskogo analiza voennogo khozyaystva. [The military economy of Germany in 1914-1918. The practice of theoretical analyze the military economy]. M., L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. Otdel voennoy literatury. 1929. 239 p.
6. Meliya A.A. Mobilizatsionnaya podgotovka narodnogo khozyaystva SSSR. [The mobilization preparedness of national economy in USSR]. M.: Al'pina Biznes Buks, 2004. 352 s.
7. Perenesenie fabric. [The relocation of factories]. Vilenskiy vestnik 1915. 11 yanvarya №3508 P. 4.
8. GARF F.215 Op.1 D.260. L.3, 24, 61.
9. Sidorov A.L. Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody pervoy mirovoy voyny. [The economic situation in Russia during the First World War]. M.: Nauka, 1973. 656 p.
10. Ob'yavleniya. [The information]. Vilenskie novosti. 1915. 25 iyulya no. 202 P. 2.
11. Zhurnaly Osobogo soveshchaniya dlya obsuzhdeniya i ob'edineniya meropriyatiy po oborone gosudarstva (ZhOSO), 1915-1918 gg.: publikatsiya, 1915 god. [The journals of the Special Council on the discussion and association events for the defense the country, 1915-1918.: publishing in 1915]. M.: In-t istorii SSSR, 1975. 626 p.
12. RGVIA F. 1932 Op.12. D.5. L.208.
13. Zalyubovskiy A. Evakuatsiya promyshlennykh i torgovykh predpriyatiy goroda Rigi i ego okrestnostey vo vtoroy polovine 1915 goda. [The evacuation of industrial and trading companies of Riga and suburb in the second part of 1915]. Artilleriyskiy vestnik. Belgrad. 1935. No.15 P. 2-13.
14. Rizhskiy grazhdanin. [The Riga citizen]. Rizhskoe utro. 1915. 27 avgusta. No. 3. P. 2.
15. V Rige. [In Riga]. Vilenskie novosti. 1915. 13 iyulya no.190. P. 1.
16. Perevod rizhskikh zavodov vo vnutrennie gubernii. [The relocation of the Riga plant to the rear provinces]. Vilenskiy vestnik. 1915. 13 iyulya №3689. P. 1.
17. Zalyubovskiy A. Evakuatsiya promyshlennykh i torgovykh predpriyatiy goroda Rigi i ego okrestnostey vo vtoroy polovine 1915 goda. [The evacuation of industrial and trading companies of Riga and suburb in the second part of 1915]. Artilleriyskiy vestnik. Belgrad. 1936. No.16. Pp.10-17.
18. Osobyie soveshchaniya. [Elektronnyy resurs]: Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. [The Special Councils: History of the national law and state]. Ch. I: Uchebnik. Pod red. prof.O.I. Chistyakova. Rezhim dostupa Available at: URL: <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-6/194.htm>. (accessed: 16.07.2016).
19. Evakuatsiya i rekvizitsiya: Spravochnik deystvuyushchikh uzakoneniy i rasporyazheniy po evakuatsii, rozysku evakuirovannykh грузов t rekvizitsii. [The evacuation and requisition: The reference book of legislation on the evacuation, researching the evacuated goods, and requisition]. Tsentral'nyy voenno-promyshlennyy komitet. Neofitsial'noe izdanie. Petrograd: Evakuatsionno-rekvizitsionnyy otdel. 1916. 172 p.
20. RGVIA F.507. Op.3. D.15. L.20ob.
21. Zhurnaly Osobogo soveshchaniya dlya obsuzhdeniya i ob'edineniya meropriyatiy po oborone gosudarstva (ZhOSO), 1915-1918 gg.: publikatsiya, 1916 god. [The journals of the Special Council on the discussion and association events for the defense the country, 1915-1918.: publishing in 1916]. M.: In-t istorii SSSR, 1977. 860 p.

22. Senin A.S. General S.A. Ronzhin i ego ocherk o rossiyskikh zheleznykh dorogakh v Pervuyu mirovuyu voynu. [General S.A. Ronzhin and his essay about Russian railways during the First World War]. Novyy istoricheskiy vestnik. 2013. No.38. Pp. 83-125.

Информация об авторе

Багдасарян Артем Олегович, кандидат исторических наук, доцент, Национальный центр управления в кризисных ситуациях, МЧС России,
г. Москва, Россия
minikorobka2000@mail.ru

Получена: 01.08.2016

Для цитирования статьи: Багдасарян А. О., Эвакуация промышленности в России в годы Первой мировой войны. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 4. Часть 2. с.00-00.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-00-00.

Information about the author

Artem O. Bagdasaryan, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, National Center for Crisis Situations, EMERCOM of Russia, Moscow, Russia

minikorobka2000@mail.ru

Received: 01.08.2016

For article citation: Bagdasaryan A.O., Jevakuacija promyshlennosti v Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny. [The evacuation of industry in Russia during the First world war]. Istoričeskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 4. Part. 2. Pp. 00-00.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-00-00. (in Russian)